

Выявление признаков экстремистской организации «АУЕ»: лингвокриминологические и социально-психологические аспекты

 Е.Н. Рядчикова, Е.А. Белан

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар 350040, Россия

Аннотация. В ряде интернет-источников, включая материалы Википедии, и даже в некоторых научных работах преуменьшается роль организации АУЕ («Арестантско-уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»). Данное явление сводится исключительно к шалостям подростков 13–17 лет, которые всего лишь играют в воровскую среду, подражая ей по форме, а не по сути. Из подобных пояснений невозможно понять, почему организации АУЕ была объявлена экстремистской, деятельность ее запрещена на государственном уровне. Также остаются неясными общественная опасность объединения АУЕ и его вредоносное влияние на адаптивные процессы личности при взаимодействии с социумом.

Рассмотренные материалы доказывают, что движение АУЕ весьма деструктивно. В статье раскрываются истоки, принципы существования запрещенной организации, особенности ее структуры, представлен расширенный перечень критериев данного преступного экстремистского сообщества, приводятся примеры характерных слов и выражений, являющихся маркерами принадлежности к организации АУЕ.

Выявленные авторами специфические признаки принадлежности граждан, их социальной и речевой деятельности к АУЕ-сообществу способствуют квалифицированию спорных материалов и текстов как экстремистских, могут использоваться представителями правоохранительных органов и специалистами, имеющими отношение к выявлению таких фактов.

Ключевые слова: *противоправная деятельность, экстремистская деятельность, арестант, криминальные традиции, Арестантско-уркаганское единство, критерии организации АУЕ, АУЕ-атрибутика, АУЕ-идеология, структура АУЕ, ячейка АУЕ*

Для цитирования: Рядчикова Е.Н., Белан Е.А. Выявление признаков экстремистской организации «АУЕ»: лингвокриминологические и социально-психологические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 68–77. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-68-77>

Identifying the Signs of the AUE Extremist Organization: Linguo-Criminological and Socio-Psychological Aspects

 Elena N. Ryadchikova, Elena A. Belan

Kuban State University, Krasnodar 350040, Russia

Abstract. In a number of Internet sources, including Wikipedia, and even in some scientific papers, the role of AUE organization ([Ares'tantskoe urka'ganskoe e'dinstvo] – “Prisoner unity” or [Ares'tantskij uk'lad e'din] – “Unified prisoner order”) is quite underestimated. There the AUE is reduced exclusively to the pranks of teenagers aged 13–17 who merely imitate the criminal environment in form, but not in essence. From such explanations it is impossible to understand why this organization has been declared extremist and its activities are prohibited at the state level. Moreover, public danger of the AUE and harmful influence on one's social adaptive processes remain unclear.

The materials considered prove, that the AUE movement is highly destructive. The article reveals the origins and principles of existence of the banned AUE organization, the features of its structural organization, and presents an expanded list of criteria for this criminal extremist community. The authors also provide examples of characteristic words and expressions that mark one's belonging to the AUE. The specific features of citizens belonging to the AUE organization, their social and speech activities identified by the authors contribute to the qualification of controversial materials and texts as extremist and can be used

by law enforcement practitioners involved in identifying such facts.

Keywords: *illegal activity, extremist activity, prisoner, criminal traditions, [ares'tantsko-urka'ganskoe e'dinstvo] (prisoners' unity), criteria of AUE organization, AUE attributes, AUE ideology, AUE structure, AUE unit*

For citation: Ryadchikova E.N., Belan E.A. Identifying the Signs of the AUE Extremist Organization: Linguo-Criminological and Socio-Psychological Aspects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 68–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-68-77>

Введение

Наличие криминальных субкультур – глобальное явление. Причины его лежат в самой основе формирования социальных сообществ, а именно в наличии любых форм несправедливости в социальной стратификации, в проблеме обеспечения безопасности и т. п. [1–3]. Изучение роли и истоков тюремной культуры, определение специфики тюремного социума позволяют выявить возникающие проблемы адаптации в новой для заключенного социальной среде, когда полученные ранее навыки социального взаимодействия могут оказаться бесполезными [4–7]. Одну из важных психологических проблем тюремного заключения обуславливает ограниченный доступ к социальной поддержке, что отмечается отечественными и зарубежными исследователями (см., например, [8]). Все это определяет в той или иной степени формирование специфических субкультур, воплощающих идеологию и практику тюремного социума.

Среди криминальных движений и структур современного мира особую опасность для общества в целом и молодежи в частности представляет так называемое объединение АУЕ¹. В различных источниках его признаки, характеристики, особенности весьма разнятся; ни в научной литературе, ни в общественном представлении нет однозначной расшифровки этой аббревиатуры, как нет и понимания, что за ней стоит, какие опасности таятся, что конкретно входит в данное понятие и, соответственно, как и для чего необходимо избегать попадания в структуру АУЕ.

Актуальность статьи определяется обращением к указанным проблемам, предпринятым в ней разъяснением общественного вреда организации АУЕ. Это чрезвычайно важно по причине извращенного представления ее в интернет-энциклопедии «Вики-

педия», в подчас неосознаваемом вовлечении в АУЕ все новых членов, в жестоких правилах и принципах деятельности АУЕ, особенно в местах лишения свободы.

Научная новизна работы заключается в выявлении основополагающих признаков экстремистской организации АУЕ, статуса АУЕ-сообщества, в составлении перечня лингвистических, психологических, социальных признаков принадлежности отдельных граждан и сообществ к АУЕ. Практическая значимость обусловлена возможностью использования материалов и выводов работы представителями правоохранительных органов и специалистами, имеющими отношение к выявлению таких фактов, а также ее просветительским характером среди широких слоев населения с целью предупреждения их от вовлечения в экстремистскую организацию АУЕ или связи с ее представителями.

Проблемы выявления АУЕ-сообществ

Далеко не каждый житель России знаком с аббревиатурой «АУЕ», а тем более с принципами данной организации. За разъяснением сейчас принято обращаться к интернет-источникам, однако не все они дают адекватную и полную информацию, а то и откровенно искажают ее. Так, в ряде публикаций о об организации АУЕ и ее приверженцах, на первый план выдвинуты подростки.

«АУЕ. Три буквы, которые у одних вызывают страх и тревогу, а у других – иронию и смех. Новая субкультура, набирающая популярность, адепты которой – это подростки, пробующие на вкус блатную романтику, и взрослые, либо уже вкусившие прелести тюремной жизни, либо по различным причинам живущие по воровским понятиям... АУЕ расшифровывается как Арестантское уркаганское единство или Арестантский уклад един – кому как нравится... Это скорее субкультура, чьи поклонники проповедуют прелести блатной романтики и жизнь

¹ Решением Верховного суда Российской Федерации от 17.08.2020 общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена.

по так называемым “понятиям” ... Сегодня часто банды малолетних АУЕшников курируются бывальными сидельцами, отбывающими в этот момент срок. Именно им идёт часть выручки с воли, так называемый “грев”» [9].

Несмотря на запрет организации в нашей стране, акцентирование внимания именно на «подростково-романтическом» аспекте, способность вызывать смех призваны понизить катастрофичность сути объединения АУЕ. Это вводит читателей в заблуждение относительно ее создания, целей и принципов существования. В данном определении, очевидно, неспроста употребляются слова с положительной, «безобидной» эмоционально-оценочной окраской: *смех, ирония, популярность, вкус, вкусившие, романтика, прелести, нравится*, а также двукратное упоминание слова *прелести, вкус/вкусившие* – все это призвано затмить, завуалировать негатив, истинный смысл страшной по своей сути, однозначно преступной организации.

Почти такие же квалифицирующие признаки АУЕ и акценты представлены в свободной энциклопедии «Википедия», где данное сообщество тоже описывается как сугубо подростковая забава: «Арестантский уклад еди н» (АУЕ, также используется вариант А. У. Е. другое название – “арестантское уркаганское единство”) – название и девиз криминальной субкультуры и российского неформального объединения банд, состоящих из несовершеннолетних (подростков, юношей и девушек). Это молодежное сообщество пропагандирует систему ценностей и норм поведения, тождественных по смыслу криминальной идеологии российской организованной преступности (“воровским понятиям”), но не скопированных с них под кальку. Среди подростков “мода” на АУЕ уменьшается, так как 17 августа 2020 года решением Верховного суда Российской Федерации (ВС РФ) по иску Генеральной прокуратуры движение АУЕ было признано экстремистской организацией. Следствием этого является то, что те, кто причисляет себя к этому движению, могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), предусматривающей в качестве наказания лишение свободы на срок до 12 лет и штраф в размере 700 тысяч рублей»².

Большинство современных исследователей АУЕ указывают, что основную массу ее последователей составляют лица подросткового и юношеского возраста (12–17 лет). Отмечается также, что возрастной диапазон участников расширяется до границы молодежного возраста, а именно до 25–30 лет [10]. Однако изученные авторами данной статьи многочисленные материалы со всей очевидностью убеждают в том, что в ячейках организации АУЕ в местах лишения свободы никаких возрастных ограничений не существует. В силу этого считаем некорректным называть экстремистскую организацию АУЕ молодежной.

Из приведенных определений и сообщений не вполне понятно, почему данная организация является экстремистской, из-за чего она запрещена в нашей стране, в силу каких причин остается опасной, невзирая на запрет существования. При обращении к толкованию слов, входящих в название «Арестантско-уркаганское единство», появляется ясность:

«Происхождение слова *арестант*.

В русский язык слово “арестант” попало в 1704 году из немецкого. Изначально оно имело несколько значений. Одно из них, дошедшее до наших дней – содержащийся под стражей по решению суда или полиции человек. Второе значение слова устаревшее, не использующееся в наши дни, – мелкая сушеная рыба <...>. В современном значении оно было впервые употреблено в указе Петра Первого, изданного им в 1816 году»³.

«*Арестант* – уважаемый всеми заключенный, придерживающийся воровских законов и традиций. Арестантом могут называть тех, кто придерживается воровских канонов и хоть немного соответствует образу жизни воров в законе <...> Слово употребляется с 1960-х годов, в основном в местах лишения свободы, на всей территории бывшего СССР» [11, с. 21].

«*Урка, уркаган, уркан, уркач* – опытный, матерый уголовник. Из жаргонов сибирской каторги, от искаженного слова “уроки” – дневные рабочие задания для ссыльных каторжных. Слова употребляются с дореволюционных времен, а в новой транскрипции – с начала 1930-х годов» [11, с. 600].

² АУЕ // Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/АУЕ>

³ Что значит «арестант» на жаргоне, происхождение и этимология слова // ФСИН-ПИСЬМО. <https://fsin-pismo-gid.ru/blatnoj-zhargon/chto-znachit-arestant-na-zhargone-proishozhdenie-i-etimologiya-slova>

«В российском уголовном мире аббревиатура АУЕ означает “арестантский уклад един”. Первоначальный вариант расшифровывался как “Арестантское уголовное единство”. Сам термин в среде арестантов являлся камерным приветствием в малявах (письмах)»⁴.

Из этого видно, что приведенные выше данные из сети Интернет об организации АУЕ игнорируют давнюю, более чем столетнюю историю составляющих ее понятий и их суть как не только и не столько подростково-молодежной субкультуры, но и, в основе своей, как принципы существования заключенных – лиц, принудительно изолированных от общества в силу их социальной опасности. В частности, С.Ф. Милуков отмечает, что АУЕ в России не является чем-то принципиально новым, характерным для современности явлением, поскольку в той или иной форме подобные организации присутствовали в России и раньше [6].

Социальная опасность подобных структур раскрыта в решении ВС РФ от 17.08.2020: «Объединяющей основой АУЕ является криминальная идеология, разрушающая моральные устои общества, нравственные ценности человека и формирующая базу для пополнения рядов криминального сообщества, а также экстремистская идеология, заключающаяся в возбуждении ненависти и вражды по отношению к представителям институтов власти (в первую очередь к сотрудникам правоохранительных органов как социальной группе), а также к лицам, выделенным по национальному признаку.

Движением продвигается идея создания “воровской” власти в качестве антипода действующей государственной власти, а также применения других законов (“понятий”). Участниками АУЕ пропагандируются криминальные традиции, асоциальное поведение, престижность совершения преступлений, ненависть, агрессия и насилие в отношении представителей правоохранительных органов и членов общества, не поддерживающих идеологию движения, несогласные с этой идеологией подвергаются притеснениям, насилию и дискриминации, что оказывает негативное воздействие на развитие несовершеннолетних и молодежь и наносит вред обществу и государству».

Согласно указанному решению ВС РФ положениями идеологии международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» являются:

- отрицание главенствующей роли права;
- идея «воровской» власти как антипода действующей государственной власти;
- пропаганда насилия как способа достижения цели;
- пропаганда воровских и тюремных сводов правил;
- пропаганда престижности совершения преступлений;
- возбуждение ненависти и вражды по отношению к представителям институтов власти.

Таким образом, АУЕ – это не просто детское увлечение, определяющееся протестными интенциями пубертатного периода, а организация в основном взрослых людей, самостоятельная разветвленная система, организация со специфической горизонтальной структурой, со своей стратегией развития, материальным обеспечением, обязательными правилами поведения и санкциями за их несоблюдение, символикой, речевыми клише и другими признаками.

Проблемы определения статуса АУЕ-сообщества

Анализ научных источников, опубликованных результатов рассмотрения уголовных дел, высказываний осужденных и лиц, находящихся в СИЗО, многолетняя экспертная практика авторов позволяют дополнить, конкретизировать, детализировать данный перечень другими признаками и критериями преступной организации АУЕ. Считаем это тем более важным и актуальным в связи с тем, что представители органов правопорядка и специалисты-лингвисты, психологи, социологи и др. до сих пор еще не обладают четкой методикой и критериями выявления причастности лиц к запрещенной организации АУЕ, в том числе по их поведению и разговорам.

Одной из проблем определения статуса АУЕ-сообщества как организации выступает особенность ее структуры. Так, это не обычная (привычная нам иерархическая) структура, а горизонтальная (так называемая ризомная), состоящая из «узлов», горизонтально связанных между собой [12]. Тем не менее, каждый «узел» – это ячейка, группирующаяся в основном территориаль-

⁴ АУЕ: почему эту аббревиатуру презирают в воровском мире? // Рамблер. 26.07.2017. https://news.rambler.ru/other/37495749/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

но вокруг харизматического лидера. В условиях пенитенциарного учреждения такими «территориями» обычно выступают камеры.

Изученные материалы также показывают, что в среде лиц, находящихся в местах принудительного лишения свободы, *приверженность к организации АУЕ*, в отличие от молодежного подражательного движения, напротив, возрастает и укрепляется, что имеет пагубные последствия. Арестанты со стажем осведомлены о запрете АУЕ, но это не мешает им развивать и усиливать принципы и структуру сообщества, находясь в местах лишения свободы, вербовать в нее все новых участников. При этом они, как правило, опасаются называть вещи своими именами, прибегают к иносказанию, умолчанию, словесной маскировке. Поэтому новички не всегда понимают, что на самом деле им предлагают «авторитетные» сидельцы, куда именно, в какую организацию втягивают. Но тем не менее всех членов АУЕ наказывают за непослушание, за нарушение законов организации, за попытку выйти из нее. С тех, кто не может в установленном размере и в установленный срок внести денежный или вещевой взнос, все равно взыскивают его в многократном размере, применяя для этого самые суровые и жестокие приемы; порой расплачиваться за «должников» обязаны их родственники, находящиеся на свободе.

Высшие «чины» в иерархии АУЕ («авторитеты», «паханы», «смотрящие») принимают с «воли» заказы на преступления, разрабатывают стратегии и тактики преступных действий, находят пути, способы и средства передать их исполнителям, живущим вне тюремного заключения, отследить выполнение, поощрить или наказать за нарушение ими задуманного. В местах лишения свободы они планируют и организуют бунты против тюремных властей, употребляют наркотические и близкие к ним вещества, изменяющие состояние сознания, осуществляют противоправные насильственные действия над другими заключенными. Таким образом, члены организации АУЕ приносят обществу двойной вред – как на воле, при совершении преступлений, так и в местах лишения свободы, призванных исправить их преступную натуру. Сообщество АУЕ подобно обширнейшей раковой опухоли, охватившей тюрьмы, колонии и СИЗО, с метастазами, тянущимися к еще не выявленным преступным элементам на воле.

Среди насущных задач изучения *жаргона, словесных кодов* представителей организации АУЕ является создание словарей, полновесных словарей этого жаргона. Задача осложняется тем, что в каждой тюрьме, колонии, СИЗО, наряду со словами и выражениями, характерными для всех «АУ-Ешников», в целях сокрытия смысла разговоров, маскировки для непосвященных разрабатываются и применяются также и свои собственные словесные новообразования. Кроме того, как и любой жаргон, создаваемый в целях сокрытия информации от посторонних лиц, лексикон членов АУЕ подвержен трансформации в довольно короткий промежуток времени: как только они понимают, что средства их внутренней языковой маскировки стали всеобщим достоянием, а значит утратили свое предназначение, представители высшей иерархии АУЕ разрабатывают новые понятия, новые речевые сигналы для «своих». Таким образом, работа специалистов над выявлением языка и речи членов АУЕ является длительным кропотливым процессом, требующим совместных усилий ученых и органов власти.

Основные признаки АУЕ-сообщества

Приведем признаки, способствующие идентификации специфики АУЕ-сообщества. При составлении данного перечня, помимо решения ВС РФ и исследования высказываний осужденных об организации АУЕ, извлеченных из материалов уголовных дел в процессе экспертной деятельности авторов, была использована научная литература [1, 2, 4, 5, 10, 13–18].

1. Наличие признаков социальной организации:

- формирование криминального общества как альтернативы официально признаваемому – легалистскому – обществу, базирующемуся на системе традиционных социально одобряемых отношений и ценностей;

- создание тюремной иерархии, распределение социальных ролей и функций (назначение лицом ответственных за какие-либо объекты лиц: *положенцев, смотрящих, фоксеров, дорожных, стремяг* и др.);

- создание социального управления, используемого лицами, занимающими высшее положение в тюремной иерархии, осуществление такими лицами неформальных организационно-управленческих властных

функций (вынесение различных распоряжений и контроль за их выполнением, в том числе лицами, занимающими более низкие ступени в криминальной иерархии, разрешение споров между осужденными и др.);

- высокая степень консолидации участников ячейки, обусловленная наличием внутригрупповой иерархии, распределением социальных ролей и функций.

2. Наличие единой АУЕ-идеологии:

- признание авторитета организаторов ячеек АУЕ лицами отрицательной направленности, содержащимися в исправительном учреждении, и лидерами уголовно-преступной среды, оказывающими им поддержку в реализации криминальных функций;

- превознесение преступников перед другими членами общества посредством создания искаженной картины социальной жизни, искаженных ментальных ценностей, пропаганда престижности совершения преступлений;

- пропаганда воровских и тюремных сводов правил, распространение и установление криминальной идеологии, которая основывается на следовании воровским понятиям вперемешку с сознательным выбором преступного образа жизни (рассказы о «гуманной» «воровской идее», в основу которой положены равноправие и взаимная поддержка друг друга, о практике противодействия «несправедливой» правоохранительной системе);

- совместное совершение противоправных действий участниками ячейки экстремистской организации АУЕ;

- отрицание ответственности за совершенные преступления;

- установление и поддержание коррупционных связей с представителями властных и правоохранительных структур для обеспечения деятельности группы АУЕ или внедрения ее членов в государственные, в том числе правоохранительные, органы;

- отрицательное отношение к труду, власти;

- привлекательность обогащения за счет других.

3. Наличие лидера-организатора ячеек АУЕ-сообщества:

- приверженность лидера неформальным нормам и правилам поведения;

- активное распространение лидером криминальной идеологии среди лиц, содержащихся в исправительном учреждении;

- использование лидером атрибутики, содержащей символику экстремистской организации АУЕ;

- наличие на теле лидера специфических татуировок, указывающих на устойчиво привилегированное положение в уголовно-преступной среде.

4. Наличие материальных основ поддержания АУЕ-сообщества:

- установление в местах лишения свободы системы экономических взаимоотношений, системы сбора дани (долги, поборы, ссуды и т. п.);

- создание и использование материальной базы (*общак, коробка, мешок*) в целях обеспечения своей жизнедеятельности, а также финансирования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, оказывающих покровительство организаторам и участникам АУЕ;

- организация доставки на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов и веществ, их распространение среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- создание путей (*дорога, трасса*) и способов передачи запрещенных предметов и веществ, корреспонденции (*маяв*) между камерами и корпусами в местах принудительной изоляции от общества, а также с лицами, находящимися вне таких мест;

- наличие учетных форм, используемых лидерами ячеек экстремистской организации АУЕ для обеспечения устойчивого функционирования: так называемые *домовые книги* (учет лиц, прибывших, убывших и находящихся в учреждении УИС), *точковки* (от слова точковать, то есть фиксировать, вести учет поступивших или направленных в общак финансовых или иных материальных ценностей и др.), *глобусы* (схемы учреждений УИС).

5. Наличие действий, направленных на формирование и поддержание АУЕ-сообщества:

- охват и подчинение всех заключенных внутренним тюремным законам;

- осуществление насильственных действий над другими лицами, включая сексуальное насилие;

- выражение словесных угроз за неподчинение правилам организации АУЕ;

- проведение собраний (*сходок*) между лицами, находящимися в местах лишения свободы;

- вербовка и обучение вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных, навязывание идей организации АУЕ лицам,

ранее не поддерживающим криминальную субкультуру;

- обучение тайному языку членов АУЕ-сообщества, в том числе служащему для целей сокрытия смыслового содержания речи;

- установление системы моральных и физических наказаний за неподчинение правилам АУЕ;

- периодические заочные поздравления и поминовения воров в законе;

- похвала адресата за демонстрацию стремления к освоению сводов правил, созданных лидерами организации АУЕ;

- наличие на теле специфических татуировок, указывающих на устойчиво привилегированное положение в уголовно-преступной среде.

- использование наименований для идентификации членов организации АУЕ, указывающих на идейное единство, сплоченность, тесные отношения без родства (*воровская/лагерная братва, семья, пахан* и т. п.);

- использование прозвищ (*людских имен*) для идентификации участников ячейки экстремистской организации АУЕ;

- использование приветствий и речевых клише, присущих экстремистской организации АУЕ (*«АУЕ. Жизнь вора!»*, *«Арестантский уклад един»*, *«Фарта и процветания ходу воровскому»*, *«Идее вора жить вечно»*, *«Мир и благополучие дому нашему обще-му!»*, *«Воровскому процветать и крепнуть!»* *«Людскому быть и процветать»* и т. п.).

6. Наличие совместных действий:

- потребление в местах лишения свободы спиртных напитков, наркотических средств и т. д.;

- исполнение какие-либо обрядов, ритуалов для вступления в ряды «АУЕшников»;

- изготовление, использование, хранение, распространение АУЕ-символики и АУЕ-атрибутики (в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами и эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой);

- заявление о своей симпатии к ценностям, пропагандируемым организацией АУЕ;

- проведение нелегальных азартных игр;

- нелегальное использование средств мобильной связи.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Кроме того, в ряде случаев у эксперта возможны затруднения в исследовании материалов, поскольку кодифи-

кация социальных взаимодействий среди заключенных отличается от принятой в привычном социальном сообществе. Поэтому на данном этапе научного исследования АУЕ-сообществ недостаточно формального соответствия исследуемых материалов указанным признакам: требуется привлечение научно-экспериментальных методов (например, контент-анализа, наблюдения за поведением, анализа продуктов деятельности), консультации смежных специалистов и накопление фактического материала с целью разработки методических рекомендаций, дающих возможность однозначно определять феноменологию АУЕ-сообществ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. АУЕ является хорошо структурированной организацией протестно-экстремистской направленности без возрастных предпочтений и ограничений. Особенностью *структуры АУЕ* является ее децентрализованный характер. У АУЕ нет единого общего руководителя, но есть лидеры во многих населенных пунктах. Организация АУЕ состоит из множества взаимосвязанных групп (ячеек), участники которых объединены общими целями обеспечения своей жизнедеятельности путем ведения противоправной деятельности, следования экстремистской идеологии. Каждая ячейка группируется вокруг харизматичного лидера, не в интересах которого укрупнение группировки за счет понижения собственного статуса.

2. *Направленность АУЕ* экстремистская. Идеология сообщества продвигает создание «воровской» власти в качестве антипода органам государственной власти, а также применения других законов (*понятий*), противоречащих законодательству Российской Федерации. Деятельность членов АУЕ вплетается в канву совершения преступлений экстремистской направленности преимущественно через идеологический аспект.

3. Участниками АУЕ пропагандируются криминальные традиции, асоциальное поведение, престижность совершения преступлений, ненависть, агрессия и насилие в отношении представителей правоохранительных органов и членов общества, не поддерживающих идеологию движения. Несогласные с этой идеологией подвергаются притеснениям, насилию и дискриминации, что оказывает негативное воздействие на

«первоходок» в местах лишения свободы, а также на развитие несовершеннолетних и молодежь на воле, наносит вред обществу и государству. Криминалитетом формируется мифологизированное представление о преступных элементах, об их привычках, стереотипах поведения. В отношении к остальному обществу преступный мир создает искаженную картину социальной жизни, превознося преступников перед другими членами общества. АУЕ-идеология является средством социального управления, используемого лицами, занимающими высшее положение в тюремной иерархии.

4. *Признаками ячейки* организации АУЕ, функционирующей в пенитенциарном учреждении, являются наличие у лидера особого неформального социального статуса в уголовно-преступной среде (вор в законе, смотрящий, положенец и др.); приверженность участников ячейки неформальным нормам – воровскому укладу, выражающаяся в воспроизведении и насаждении ими криминальных правил и традиций (так называемых понятий) в местах принудительной изоляции от общества, осуществлении контроля за их соблюдением подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, а также в применении мер воздействия к нарушителям неформальных предписаний и запретов; наличие практики нелегального конспиративного общения участников ячейки с лицами, содержащимися в местах принудительной изоляции от общества и за их пределами, в том числе путем составления и использования особой документации (нелегальной корреспонденции, маляв) и проведения собраний (сходок).

5. В АУЕ-сообществах четко распределены *статусы, роли, права и обязанности*, а также существует строгая субординация

в межличностных отношениях. Субкультура АУЕ передается преимущественно в криминальной среде через систему сбора дани и исправительные учреждения. Основным *средством распространения* АУЕ-идеологии является устный рассказ осужденных-вербовщиков о неформальных нормах и правилах поведения, существующих в уголовно-преступной среде. Они успешно насаждают культуру и порядки АУЕ, которые далее распространяются по другим учреждениям системы, создавая своего рода идеологическую и финансовую сеть. *Участие* в структурах АУЕ основано на фиксации членства и уплате членских взносов. Чтобы стать частью этого движения, не нужно ни приносить присягу, ни регистрироваться в каком-либо сообществе, ни совершать какие-либо обряды, поскольку для вступления в ряды «АУЕшников» достаточно просто заявить о своей симпатии к ценностям АУЕ. Выполнение обрядов и ритуалов, жесткое следование правилам организации АУЕ становится необходимым уже после принятия в эту организацию.

Организация АУЕ представляет колоссальную угрозу для современного общества. В связи с этим следует иметь четкое представление о признаках и критериях, по которым формируется и существует данная преступная экстремистская организация, выработать единый подход к ней во всех субъектах Российской Федерации, который необходимо донести до населения страны – как в предупредительных, так и в методологических целях. Работа над указанными проблемами имеет межведомственный и междисциплинарный характер, требует объединения усилий юристов, представителей органов правосудия, лингвистов, психологов, социологов, социальных педагогов и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тирских А.А. Преступная идеология: понятие, содержание и меры противодействия // Российский следователь. 2009. № 3. С. 30–32.
2. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
3. Bell Ch., Kinzel A., Akakpo Y. Continuity of the “Code”: A Review of the Subcultures and Informal Social Norms in Prisons, Streets, and Schools. *Sociology Compass*. 2022. Vol. 16. No. 8. P. 1–14.
<https://doi.org/10.1111/soc4.13010>

REFERENCES

1. Tirsikh A.A. Criminal Ideology: Concept, Content and Counteraction Measures. *Russian Investigator*. 2009. No. 3. P. 30–32. (In Russ.).
2. Dolgova A.I. *Crime, Its Organization and Criminal*. Moscow: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2003. 572 p. (In Russ.).
3. Bell Ch., Kinzel A., Akakpo Y. Continuity of the “Code”: A Review of the Subcultures and Informal Social Norms in Prisons, Streets, and Schools. *Sociology Compass*. 2022. Vol. 16. No. 8. P. 1–14.
<https://doi.org/10.1111/soc4.13010>

4. Клейберг Ю.А. Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е.»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1 (50). С. 139–143. <https://doi.org/10.26456/vtpsyped/2020.1.139>
5. Зарубина К.А. Движение «АУЕ» как криминальное явление, детерминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 72–79. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.72>
6. Милуков С.Ф. Пути борьбы с экономическим хищничеством: истинные и ложные // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 января 2017 г.). М.: Оригинал-макет, 2017. С. 649–652.
7. Behan C., Stark A. *Life, Culture and Adaptation in Prison. Prisons and Imprisonment: An Introduction*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. P. 75–92. https://doi.org/10.1007/978-3-031-09301-2_5
8. Solbakken L.E., Wynn R. Barriers and Opportunities to Accessing Social Support in the Transition from Community to Prison: a Qualitative Interview Study with Incarcerated Individuals in Northern Norway. *BMC Psychology*. 2022. Vol. 10. No. 185. P. 1–11. <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00895-5>
9. Давыдов А. Гопота версии 2.0: кто такие АУЕшники и что о них стоит знать // Royal Cheese. 14.05.2019. <https://royalcheese.ru/people/gopota-versii-2-0-kto-takie-aueshniki-i-chto-o-nih-stoit-znat/>
10. Хасуев А.Э. Молодежная субкультура «АУЕ» в России // Вестник современных исследований. 2018. № 10.6 (25). С. 83–85.
11. Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. М.: Книжный мир, 2015. 728 с.
12. Чирун С.Н. Молодежное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49–65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.03>
13. Агарков А.В., Шиков А.А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1 (57). С. 77–86. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.008>
14. Десюн А.С. АУЕ как экстремистское движение // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 132–134.
15. Орлов В.В. Психологические особенности внутри- и межгруппового общения в структурах экстремистского движения АУЕ // Антропология. 2022. № 3 (7). С. 152–158.
4. Kleyberg Yu.A. Teenage-Youth Criminal Movement “A.U.E.”: Phenomenology and Psychological-Criminological Characteristic. *Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2020. No. 1 (50). P. 139–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/vtpsyped/2020.1.139>
5. Zarubina K.A. “AUE” Movement as a Criminal Phenomenon that Determines the Development of Professional Crime: the Essence and Methods of Struggle. *Siberian Law Herald*. 2021. No. 2 (93). P. 72–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.72>
6. Milyukov S.F. Ways to Combat Economic Predation: True and False. *Criminal Law: Development Strategy in the XXI century: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference (Moscow, January 26–27, 2017)*. Moscow: Original Maket, 2017. P. 649–652.
7. Behan C., Stark A. *Life, Culture and Adaptation in Prison. Prisons and Imprisonment: An Introduction*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. P. 75–92. https://doi.org/10.1007/978-3-031-09301-2_5
8. Solbakken L.E., Wynn R. Barriers and Opportunities to Accessing Social Support in the Transition from Community to Prison: a Qualitative Interview Study with Incarcerated Individuals in Northern Norway. *BMC Psychology*. 2022. Vol. 10. No. 185. P. 1–11. <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00895-5>
9. Davydov A. Gopniks Version 2.0: Who are AUE Guys and What is Worth Knowing about Them. *Royal Cheese*. 14.05.2019. (In Russ.). <https://royalcheese.ru/people/gopota-versii-2-0-kto-takie-aueshniki-i-chto-o-nih-stoit-znat/>
10. Khasuev A.E. AUE Youth Subculture in Russia. *Vestnik Sovremennykh Issledovaniy*. 2018. No. 10.6 (25). P. 83–85. (In Russ.).
11. Zugumov Z.M. *Russian Jargon. A Historic and Etymological Explanatory Dictionary of the Criminal World*. Moscow: Knizhnyi Mir, 2018. 728 p. (In Russ.).
12. Chirun S.N. AUE Youth Organization as an Integrated Phenomenon of the Russian Postmodernity. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019. No. 1. P. 49–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.03>
13. Agarkov A.V., Shikov A.A. Recording Investigation into Activities of Criminal Leaders and AUE Extremist Organization Members. *Penitentiary Science*. 2022. Vol. 16. No. 1 (57). P. 77–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.008>
14. Desyun A.S. AUE as an Extremist Movement. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2017. No. 4 (31). P. 132–134. (In Russ.).
15. Orlov V.V. Psychological Features of Intra- and Intergroup Communication in the Structures of the Extremist Movement AUE (The Prisoner Way of Life is United). *Antropogogika*. 2022. No. 3 (7). P. 152–158. (In Russ.).

16. Ситникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия // *THEORIA: педагогика, экономика, право*. 2021. № 2 (3). С. 51–58.
https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_51
17. Шиков А.А., Тофт Е.А. Совершенствование противодействия распространению АУЕ-идеологии в учреждениях ФСИН России // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2021. № 4 (30). С. 46–50.
18. Юсупов Р.А., Громов В.Г. Сущность и детерминанты АУЕ // *Право и правоохранительная деятельность: Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов (Саратов, 28 апреля 2017 г.)*. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 234–236.
16. Sitnikova M.P. The Extremist Movement AUE: The Essence and Measures of Counteraction. *THEORIA: Pedagogy, Economics, Law*. 2021. No. 2 (3). P. 51–58.
https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_51
17. Shikov A.A., Toft E.A. Improvement of Counteraction to the Spread of AUE Ideology in Institutions of the Federal Penitentiary Service. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika*. 2021. No. 4 (30). P. 46–50. (In Russ.).
18. Yusupov R.A., Gromov V.G. Essence and Determinants of AUE. *Law and Law Enforcement: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference of Teachers, Practitioners, Students, Postgraduate Students (Saratov, April 28, 2017)*. Saratov: Saratovskii istochnik, 2017. P. 234–236. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рядчикова Елена Николаевна – д. филол. н., профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, эксперт Центра экспертиз Кубанского государственного университета; e-mail: e.n.ryadchikova@gmail.com

Белан Елена Альбертовна – д. психол. н., доцент кафедры философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета; e-mail: propedevtika00@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ryadchikova Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor at Department of general and Slavic-Russian linguistics, expert of the Center of expertise, Kuban State University; e-mail: e.n.ryadchikova@gmail.com

Belan Elena Al'bertovna – Doctor of Psychology, Associate Professor of Department of Philosophy, Theology and Religious Studies, Kuban State University; e-mail: propedevtika00@yandex.ru

Статья поступила: 16.03.2023

После доработки: 30.05.2023

Принята к печати: 10.06.2023

Received: March 16, 2023

Revised: May 30, 2023

Accepted: June 10, 2023